

УДК 820.09 (043.3) + 82.015 (043.3)

АНТИЧНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
В ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЭЗРЫ ПАУНДА

Н.В. НЕСТЕР

*(Полоцкий государственный университет)**Рассмотрены античные философские концепции, которые нашли отражение в поэтической системе Эзры Паунда.*

Анализ творчества Эзры Паунда позволяет убедиться в том, что он неоднократно использовал концепции античной философии. Античные философы занимают значительное место в ранних поэтических сборниках поэта: «A lume spento» (1908), «Personae» (1909), «Ripostes» (1912), «Poems from the San Trovazo notebook», «Uncollected Poems 1912 - 1917». Среди античных философов не обойдены вниманием у Эзры Паунда Пифагор (ок. 570 - 496), Эмпедокл (ок. 490 - 430), Сократ (ок. 470 - 399), Платон (427 - 347), Аристотель (384 - ок. 322), Плотин (204 - 270). В поэтической системе Эзры Паунда воплощается учение Пифагора, исходящее из представления о числе как основе всего сущего. При этом Паунд использует следующие принципы философии Пифагора: принцип бессмертия души и учение о метемпсихозе.

Стихотворение «Guillame de Lorris belated» (Personae, 1909) сопровождается подзаголовком «A vision of Italy», что позволяет составить представление об объекте повествования. При этом Паунд отождествляет себя с Гильомом де Лорисом, французским поэтом (ум. ок. 1238) автором первой части аллегорического куртуазного и мистического эпоса «Романа о Розе». Данный текст Паунда предполагает наличие нескольких параллельных миров, существующих одновременно и дополняющих друг друга. Стихотворение начинается с мифологического мира. Его населяют hoary Nestor, его экономка Slow-Smiling и слуга Mellow-Laughter, тысячи красавиц, которые находятся на бесконечном пиру, и им прислуживают дриады. Старейший из ахейских героев Нестор употребляется в данном случае в значении «учитель, предшественник в какой-либо науке». Далее поэт оказывается в другом мире - реальном земном мире, точнее, в Италии. Для Паунда каждый город на севере Италии, где он когда-либо побывал - женщина, которую он любил, назначал свидания, расставался. Таким городом для него стала Верона. Отъезд из Вероны и воспоминания о нем Паунд сравнивает со смертью, возвращение туда - с избавлением от душевных мук и страданий.

And all, yea all that dust doth symbolize
Was there forgot, and my enfranchised soul
Grew as the liquid elements, and was infused
With joy that is not light, nor might nor harmony,
And yet hath part and quality of all this three,
Whereto is added calm past earthly peace.

Далее Паунд говорит о том, что изменчивое время превосходит разум, подобно тому, как жидкость обретает форму, схваченная формой твердых тел: вино - кубком, море - берегами. Поэтому мысль и память поэта не обретет форму знания о том, что пришло ему из роговых ворот. Согласно греческой мифологии, роговые ворота ассоциировались с воротами, из которых выходят вещи сновидения. Таким образом, все, что происходило с поэтом до этого, оказалось всего-навсего сновидением.

And dulled some while from dream, and then become
That lower things are but symbols of all things,
And each of many, do we know
But the equitation governing.

Низшее начало - утверждение - указывает поэту на то, что вещи являются знаками других вещей, и люди могли бы их объяснять, если бы они владели правилом пропорций. Далее поэт воздает честь Пифагору и говорит, что значению вещи нет границ. В основе учения Пифагора лежало понятие о числе как первичных сущностях, воплощавших в себе свойства всех вещей, и теория о гармонии чисел, в соответствии с которой составлена Вселенная. Числа у древних пифагорейцев были неотделимы от самих вещей, имели определенную величину и другие чувственные характеристики.

And in my rapture at this vision's score
I saw no end or bourn to what things mean,
So praised Pythagoras and once more raised
By this said rapture to the house of Dream.

Поэт опять возвращается к дому сновидения и видит Фенице, оперный театр в Венеции, который Паунд сравнивает с лотосом. Подобное сравнение Паунд использует в стихотворении «Lotus-Bloom» (Poems from the San Trovazo book) и играет словами Fenice (итал. Феникс) и Venice (Венеция). Возможно,

театр Фениче был для Паунда символом всей Венеции. Паунд упоминает северо-итальянские города Павию, Флоренцию, Гоито и Геную, олицетворяя их с женщинами. Геную, родину Христофора Колумба, Паунд соотносит с римской матроной Корнелией, дочерью Сципиона Африканского, прославленной матерью народных трибунов Тиберия и Гая Гракхов. Поэт говорит, что в одном Колумбе мать Генуя вырастила двух сыновей: «мужа и провидца»:

And more I might have seen: Firenza, Goito,
Or that proudest gate, Ligurian Genoa,
Cornelia of Colombo of far sight,
That, man and seer in one, had well been twain,
And each a glory to his hills and sea.

Взгляд поэта останавливается на соборе Сан Пьетро Инкарнато, который находится у реки Адидже. Наполняющая храм музыка вторгается в сновидения поэта и, пробуждая его ото сна, погружает в другую реальность. Ветер, белоногий вестник Утра, возвращает поэта на землю, а знание о существовании странного мира примиряет его с землей.

That white-foot wind, pale Dawn's annunciatrix,
Me bore to earth again, but some strange peace
I had not known so well before this swevyn
Clung round my head and made me hate earth less.

Стихотворение «Prometheus» (A lume spento, 1908) является воссозданием философского учения Эмпедокла. Эмпедокл признает существование четырех основных стихий: огонь, воздух, воду и землю. Из этих вечных и постоянных элементов всего существующего, качественно и количественно неизменных состоят все существа без исключения (боги, люди, растения, животные). В тексте находит также отражение утверждение Эмпедокла «подобное притягивает подобное». Название стихотворения позволяет увидеть связь между пламенем солнца и пламенем человека. Прометей принес людям с Олимпа огонь, поэтому Прометей выступает тем связующим звеном, которое объединяет человека и солнце. Поэт уподобляет человека «beaten wands» («ломким прутьям») внутри которого находится «Пате» («огонь»). После смерти человек возносится с земли на небо «the sparks of light» («искрами света»).

For the way is one
That beareth upward
To the flame within the sun.

Поэт обращается к огню как стихии, движущей внутренним миром человека, позволяющей ему жить, чувствовать, творить. Так и в космогонии Эмпедокла, огонь есть причина вращения неба. Именно огонь находится в светлой части неба, составляющее день и освещающее другое полушарие своими частями. Эзра Паунд верит, что его творчество озарено светоносным пламенем. Паунд сравнивает самого человека с тем огнем, который пылает у него внутри. Это пламя человека рвется в пламя солнечных глубин, так как у человека один путь - с земли до неба. Таким образом, поэт высказывает мысль о существовании загробного мира, куда человек отправляется после смерти.

For we be the beaten wands
And the bearers of the flame.

В античной мифологии образ Прометея связан с мифологическим самоотрицанием. Являясь богом, по происхождению, Прометей разрушил веру в божество и мифологическое восприятие мира. Против воли богов Прометей даровал созданным из глины людям небесный огонь. За свою помощь людям Прометей терпит наказание от Зевса, но не признает за собой никакой вины.

В период работы в колледже Уобаш в Индиане Паундом были написаны стихотворения «In Durance» и «Anima Sola», отражающие его душевное состояние и несогласие с пуританскими нравами жителей городка. К стихотворению «Anima Sola» из сборника «A lume spento» (1908) Паунд приводит на английском языке цитату Эмпедокла: «Then neither is the bright orb of the sun greeted nor yet either of the shaggy might of earth or sea, thus then, in the firm vessel of harmony is fixed God, a sphere, round, rejoicing in complete solitude» («Тогда на яркой орбите приветственного солнца, ни тем более в грубой мощи земли или моря, тогда лишь в неколебимом сосуде гармонии покоится Бог, сфера, шар, радующийся в полном одиночестве»), В космогонических представлениях Эмпедокла Паунд находит обоснование своему одинокому существованию и признанию его самодостаточным. Так, Эмпедокл доказывает происхождение мира из Сфероса (шар, круг, сфера - в эпиграфе, приводимом Паундом). В то же время, Эмпедокл признаёт, что, как существование всего мира, так и существование отдельной вещи может происходить из царства Любви и из царства Вражды. Паунд полагает свой мир уединённым, полным собственных гармоничных созвучий, отрицая гармонии внешние. Вместе с тем поэт понимает, что «an unknown chord» его «My music is your disharmony / Intangible, most mad», но не заботится о признании своего творчества («And lo! I refuse your bidding»). При этом поэт сравнивает свое нахождение с миром единого сущего в представлениях Эмпедокла. Такая позиция была характерной большинству поэтов, особенно поэтам-

модернистам. Позиция Паунда является деструктивной, потому как его мир, согласно принципам Эмпедокла, возникает под действием сил царства Вражды, дробящих единое на многое. Но иначе и не мог бы существовать независимый мир Эзры Паунда.

В стихотворении «L'Homme Moyen Sensuel» (Uncollected Poems 1912 - 1917) древнегреческому философу Сократу Паунд посвятил такие строки: The constitution of our land, O Socrates, / Was made to incubate such mediocrities... Имя Сократа встречается в стихотворении лишь один раз. Так как Сократ для последующих эпох стал воплощением идеала мудреца, то его имя Паунд использует, чтобы подчеркнуть бездарность современных поэтов. Философское стихотворение «In that country» (Poems from the San Trovazo notebook) изображает стремление к идеальному существованию. Мир вещей (this country) противопоставляется в тексте миру идей (that country). Поэт стоит перед выбором того и этого мира - мира идей и мира вещей. При этом Паунд строит это стихотворение как монолог поэта, который наблюдает за Венецией и звездами и пытается найти ответ на вопрос:

Whether 'twere better, forge of thine own soul
Thy hand-wrought image in the things of earth,
Or were it better in a gentle fashion
Weighing man's song by other signs of worth.

Платоновская модель существования мира предполагает его деление на мир вещей и мир идей. По мнению Платона, поэт оказывается не принадлежащим миру идей, а это значит, что он может лишь улавливать отблески идей (их тени).

Or sing strange runes past this my pen's faint telling,
Recondite chaunting of the ways unknown,
Of how the fields more fair are «in that country»,
And how the Truths stand visible and whole
- Platon hath seen them thus,
we know who dream -

Стихотворение «An object» (Ripostes, 1912) отражает формальную причину существования вещи, указанную Аристотелем (384 - 322 гг. до н. э.). Философия Аристотеля содержит учение об основных принципах бытия: возможности и осуществлении, форме и материи, действующей причине и цели. Формальная причина у Аристотеля выражает бытие действительного, а начало движения и материя - бытие возможного. Нет формы, нет и вещи, Текст данного стихотворения строится на противопоставлении двух понятий «a code» - «код, шифр» и «a core» - «сущность, суть»; «affections» - «любовь, чувства» и «reflections» - «размышления».

This thing, that hath a code and a core,
Hath set acquaintance where might be affections,
And nothing now
Disturbeth this reflections.

Стихотворение «Plotinus» (A lume spento, 1908) Паунд посвящает греческому философу, основателю неоплатонизма - Плотину (ок. 204 - 269 гг.). Главное положение философии Плотина - положение о Едином, первоначале всего сущего, находящемся выше всего сущего. Ум и душа оказались осуществлением Единого во времени, космос - в вечности. Душа человека, связанная с умом, может получать подлинные знания. Преодоление двойственности души (телесная и умопостигаемая) достигается путем очищения души и уподобления ее божеству. Эзра Паунд противопоставляет космос хаосу, в котором веками «the waiting silence sings». Некто «I», от имени которого ведется повествование, сравнивает себя с «an atom on creation's throne». При этом Паунд отождествляет себя с Плотинем. Далее это фрагментарное восприятие мира перерастает в более целостное: некто сравнивает свое одиночество с одиночеством ребенка - «as a lonely child». Однако это одиночество не является несчастным, так как является сродни знанию, которое достигается посредством одиночества. Познание мира равносильно преодолению страха о мире, который овладевает каждым. И только познание позволяет избежать страх из некоего «I», который соотносит себя с вечностью («mine eternity»). Философское учение Пифагора рассматривается в стихотворении «Guillame de Lorris belated» (Personae, 1909), Эмпедокла - в «Prometheus» и «Anima Sola» (A lume spento, 1908), Платона - в «In that country» (Poems from the San Trovazo notebook), Аристотеля - в «An object» (Ripostes, 1912), Плотина - в «Plotinus» (A lume spento, 1908), имя Сократа упоминается в «L'Homme Moyen Sensuel» (Uncollected Poems 1912 - 1917).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев А.Ф. Античная литература / Под ред. А.А. Тахо-Годи. - М., 1997. - 543 с.
2. Эзра Паунд. Стихотворения и избранные Cantos. - СПб.: Владимир Даль, 2003. - 887 с.
3. Античная культура. Словарь-справочник / Под ред. В.Н. Ярхо. - М.: Высш. шк., 1995. - 383 с.